

ВИТАЛИЙ ШУРЫГИН

Эме Казимир Пике дю Буасги. Герои Шуанерии

ЗА БОГА И КОРОЛЯ. ВЫПУСК 14

Виталий Шурьгин
Эме Казимир Пике дю
Буасги. Герои Шуанерии.
За Бога и Короля. Выпуск 14

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25439635

ISBN 9785448559709

Аннотация

Книга рассказывает об Эме дю Буасги об одном из множества шуан, «маленьком генерале», «пятнадцатилетнем капитане», ставшем на борьбу с революцией в 15 лет. В России это совсем закрытая и неизвестная тема, разрушающая миф о «народном признании» французской революции 1789 г., а если что по ней и есть, то в лучшем случае в стиле «советский историк о Белой Армии». Но если по Белому Движению в России вышла масса книг, то по французской контрреволюции их нет вообще. Это четырнадцатый выпуск серии.

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Эме Казимир Пике дю
Буасги. Герои Шуанерии
За Бога и Короля.
Выпуск 14**

Виталий Шурыгин

© Виталий Шурыгин, 2017

ISBN 978-5-4485-5970-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На этот раз речь пойдет о Эме Пике дю Буасги, «нашем маленьком генерале», как его называли шуаны, что еще в неполные пятнадцать лет вступил в «Бретонскую ассоциацию», а в семнадцать лет встал во главе шуан Фужера и Витре. Имя его даже не почти, а фактически не известно в России, в русскоязычном интернете на момент написания этой книги о нём ничего не было, единственным хорошим исключением служит статья о Пике дю Буаги в блоге «Наполеон и революция».

Сразу отмечу, что есть два варианта написания фамилии du Boisguay на русском языке дю Буасги и дю Буаги, сейчас, в современном французском «s» не читается, но в XVIII веке, она читалась. Впрочем, мы знаем великого писателя Вик-

тора Гюго, чьё имя французы произносят как Юго и революционера Марата, чьё имя звучит на французском как Мара, «т» на конце не читается.

В отличие от Кадудалья или де Фротте, дю Буасги не стал героем литературных произведений Дюма, Бенцони или Сабатини, так что любитель авантюрно приключенческих исторических романов естественно не встречал это имя, хотя биография Эме заслуживает написания на её основе как минимум нескольких подобных повестей и романов.

Итак, я начинаю свой рассказ.

Глава первая

15 марта 1776 года в городе Фужере в одной знатной и богатой бретонской семье родился мальчик, названный при крещении Эме Казимир Мари, он был крещен в тот же день в церкви святого Леонардо в Фужере. И хотя эта семья впервые упоминается в бретонских документах, лишь начиная с семнадцатого века, к середине восемнадцатого она уже успела разделиться на три ветви, старшая де Ла Мотт Пике и младшие дю Буасги и де Мелес. Как и большинство дворянских семей того времени она успела прославиться как на полях сражений, причем не только на суше, но и на море, так и в стенах бретонского парламента.

город Фужер сегодня

Отцом мальчика был Александр Мари Пике дю Буасги, что 12 сентября 1769 года, в 22 года женился на прелестной четырнадцатилетней (!) Бонне Жозефине Франсуазе де Буа-лебон.

Первой у молодоженов родилась девочка, Жозефина Бона Шарлота Пике, 14 октября 1770, вторая дочь, родившаяся год спустя, умерла сразу после родов, ей даже не успели дать имя. Затем родился мальчик, Ги Мари Александр Пике, 21 октября 1772, за ним другой, Луи Мари Пике, 11 января 1774, а потом опять девочка, Колетта Аполина Мария Пике 23 марта 1775.

Эме Казимир был самым младшим в семье.

Стоит отметить, что и Ги и Луи сражались вместе с младшим братом против республики, но известен больше Эме не только благодаря своему возрасту, но и полководческому таланту.

Семья дю Буасги проживала в одноименном замке дю Буасги в приходе Парине, что был расположен всего в двух лье к северу от Фужера, и как это было принято, проводя лето в поместье, на зиму приезжала в свой особняк в городе Фужере, где кстати (в этом особняке) и родился Эме.

замок дю Буасги наши дни

О его детстве известно очень мало, был он живым, подвижным, веселым мальчиком. Постоянным заводилой игр и по характеру скорее напоминал Тома Сойера. Получив традиционное домашнее образование, по совету своего знаменитого двоюродного дяди Жана Гийома де Ла Мотта Пике генерал-лейтенанта французского королевского флота был направлен на учебу в морской колледж в Ренн, тогдашнюю столицу Бретани, откуда был выпущен тринадцатилетним гардемаринном (мичманом) и направлен для прохождения службы в город Брест в 1789 году.

гардемарин Эме

Но тут все планы юноши, как впрочем, и семьи дю Буасги спутала революция. Подробно о событиях в Бретани в 1788—1793 годах рассказано в моей книге посвященной маркизу де Ла Руэри, я не вижу смысла повторять их здесь.

Юный Эмме, счел невозможным для себя служить в «революционной армии» и по этому вернулся к себе домой в свой родной замок. Семья дю Буасги как и большинство дворян в Бретани были яркими роялистами, поэтому не удивительно, что в конце 1790 года, когда в замок дю Буасги приехал погостить друг семьи и сосед де Ла Руэри, что был родом так же из Фужера, его идея Бретонской ассоциации нашла живой отклик в сердце Эме.

Почти весь 1790 год маркиз объезжает соседей, убеждая их вступить в Бретонскую ассоциацию, долгими зимними вечерами у камина ведутся разговоры о политике, и не удивительно, что Эмме решился заговорить глаз на глаз с маркизом и попросить принять его в ассоциацию, не смотря на столь юный возраст.

И юноша услышал в ответ « не волнуйся Эме, я скоро предоставлю тебе возможность показать, на что ты способен (в оригинале « проявить твою храбрость»), ты будешь моим адъютантом!».

маркиз де Ла Руэри

История Бретонской ассоциации подробно описана мной в предыдущей книге серии «За Бога и Короля» о маркизе де Ла Руэри и что бы, не повторятся, я отсылаю заинтересованного читателя к ней.

Эме становится одним из трех адъютантов маркиза, но в результате предательства Валентина Шеветеля, близкого друга маркиза, вошедшего в координационный совет ассоциации, организация была ликвидирована правительством. Сам же де Ла Руэри вынужденный скрываться от преследования, порою ночуя под открытым небом зимней Бретани, если не удавалось укрыться в пещере или наскоро собранном шалаше, подхватил воспаление легких и умер в замке Ла Гиомаре 30 января 1793 года.

25 февраля 1793, во главе отряда республиканских солдат Лальян вламывается в замок Ла Гиомаре и арестовывает всех жильцов замка, включая хозяев и их слуг. Мало того благодаря содействию мэрии Планкоэта и Ламбаля, были арестованы доктор Табуре и хирург Морель.

Пьер Лальян поселился в замке, в той самой комнате, где жил маркиз, и начал допрашивать «подозреваемых», допросы длились 18 часов, без перерыва. В конце концов, угрозами, удалось узнать место захоронения де Ла Руэри и тело маркиза было выкопано для опознания. Причем голова маркиза была отделена от тела и была показана всем присутствующим в замке. На что де Ла Гиомаре сказал Лальяну «да, это голова благородного человека, что так долго заставлял

вас дрожать, а Вы сударь, подлый трус и ваши действия чудовищны».

27 февраля замок был полностью разграблен, взяв себе все ассигнации и столовое серебро, 28 февраля, Лальян во главе отряда с арестантами (были арестованы хозяин и хозяйка, а так же два их сына, Казимир и Гиацинт, и двое слуг) направился в Ламбаль.

Голова маркиза была насажена на штык, в последствие она была брошена во дворе замка, во время ухода республиканцев, и дочери хозяина спрятали её под плитой замковой часовни. В течение многих лет эта часовня была разрушена, во время ремонта в 1877 году, голова маркиза была найдена и передана потомкам семьи де Ла Руэри.

Но на этом работа Лальяна и Шеветеля была не закончена. Встретившись 2 марта в Сен-Серване, доктор дает подробные указания шпику, после чего сразу же возвращается в замок де Ла Фоссе-Оган. В замке он предупреждает заговорщиков о грядущем обыске республиканцев, но при этом уверяет, что опасаться нечего и спокойно ложится спать, подавая пример остальным.

Но на утро доктор узнает о бегстве Марка Дезиле, жена Дезиле уговаривает бежать и Шеветеля, но Шеветель отказывается, при этом он огорчен тем, что мадам Дезиле не знает, куда скрылся её муж.

В это же утро прибывает с отрядом солдат Лальян и начинает обыск в замке. Был перекопан весь сад в поисках бумаг

ассоциации. Обыск и допросы продолжаются целых восемь дней и заканчиваются арестом мадам Дезиле, трех её дочерей, её брата, Алана де Лимоэлана, Делоне, Томазо, в общем, практически всех обитателей замка, в том числе и... доктора Шеветеля. Последний был арестован «для конспирации», чтобы не раскрывать его роль в разгроме Бретонской ассоциации и вскоре незаметно отпущен на свободу.

Причем 25 марта, Валентину Шеветелю удалось арестовать Терезу де Моэльён недалеко от Фужера, где она гостила у своего кузена. Стоит отметить, что перед арестом Терезе удалось сжечь список членов Бретонской ассоциации и он не попал в руки республиканцев.

Арестованные были отправлены в Париж, где были заключены сперва в тюрьму Аббатства, а 24 мая переведены в Консьержи. Суд над членами Бретонской ассоциации начался 4 июня, а закончился 18 июня 1793 года. По делу проходило 27 человек, из которых 13 были оправданы, двое приговорены к депортации, а 12 к смерти. Смертный приговор был приведен в исполнение в тот же день. На гильотину взошли супруги де Ла Гиомаре, Луи де Понтавик, Ла Шовине, мадам де Ла Фонше, Морен де Лоне, Локе де Гранвиль, Жан Винсен, Груль де Ла Мотт, Пико де Лимоэлан, Жорж де Фонтевьё и Тереза де Моэльён.

Однако перед арестом Терезе де Моэльён удалось уничтожить списки членов ассоциации, благодаря чему многие ро-

ялисты заговорщики, в том числе и Эме остались на свободе.

Но репрессии не миновали семью дю Буасги, был арестован отец Эме. Александр Мари Пике дю Буасги, умрет в тюрьме Жантилли (Валь-де-Марн) 7 января 1794 года. Кроме того была арестована вместе со своим мужем и старшая сестра Жозефина, а старший брат Ги Мари Александр был вынужден бежать за границу в начале 1793 года.

Впрочем, дата всеобщего восстания, 10 марта 1793 года, принятая на совещании глав Бретонской ассоциации в замке де Ла Фоссе-Оган в октябре 1793 года, осталась неизменной.

Глава вторая

В ночь с 23 на 24 февраля 1793 года Конвентом был принят декрет о наборе 300 000 рекрутов для защиты «завоеваний революции». Стоит сразу же отметить, что подобный принудительный рекрутский набор был впервые за всю историю Франции! В Королевской Франции служба в армии была добровольной и формировалась она, как сейчас модно говорить «на контрактной основе». После революции, служба в армии была так же добровольной. В августе 1792 года в Бретани набирали волонтеров, то есть добровольцев (!) и этот «добровольный призыв» вызвал такое возмущение у крестьян! А сейчас, уже молодые неженатые люди или вдовцы, от 18 до 45 лет, без детей, в количестве 300 000 должны идти в армию принудительно, без всяких «хочу, не хочу».

Причем тяжесть набора падала именно на крестьянство, буржуазия могла легко откупиться, горожане-патриоты, как правило, уже сами служили в национальной гвардии по месту жительства или же несли службу в многочисленных муниципальных учреждениях, оставались, только крестьяне. День начала призыва, был зафиксирован как 10 марта 1793 года, при этом еще, призывники должны были сами явиться на призывные пункты!

Но во многих местах Бретани, из-за их удаленности, этот

декрет был прочитан только 10 марта, в частности в департаменте Иль и Вилен, поэтому массовые волнения там начались на неделю позднее. Однако 10 марта, в Анжу и нижнем Мэне молодые люди уже идут из деревень в Лаваль с криками «Да здравствует Король!», «Долой Нацию!». Улицы города запружены призывниками, размахивающими палками и кричащими «Да здравствует Король! Долой Республику!».

13 марта, в центре Ренна слышны крики «Да здравствует Король!», 14 марта, то же самое повторяется в Ванне, 15 марта, в Понтиви. С 10 по 25 марта пылают Мэн, Нормандия, Бретань!

Повстанцы громят здания городской администрации, сжигают списки призывников, долговые расписки и прочие налоговые документы, жгут даже бумажные ассигнации (крестьяне признают только «настоящие деньги», монеты из золота серебра и меди)! Они разоружают «патов», как презрительно называют «патриотов», сторонников революции, и немногочисленную национальную гвардию, освобождают заключенных в тюрьмах.

Охвачен огнем и дистрикт Фужер, в частности кантон Флёринье, недалеко от Фужера, где 19 марта 4000 крестьян назначают своим вождем юного 17 летнего Эме дю Буасги.

Будучи в то время в Парине в сопровождении егеря Декруа, Эме встречает группу молодых крестьян идущих на митинг, юношу сразу узнали.

– Вот наш маленький сеньор, он будет нашим генералом!

Раздались звонкие молодые голоса. Нашего героя не пришлось долго уговаривать и повторять просьбу дважды, и вот, во главе толпы, вместе с Декруа, Эме направился в Ландеан. Здесь его встретили Кермаре де Трову, старый морской офицер, Ларше Ловиер и Ла Тюле, ставшие во главе крестьян, а так же старый мэр Ландеана Ле Таньё де Вилет, Ландеан был полностью в руках восставших.

По официальным документам в Ландеане собралось около 7000 «бунтовщиков»! На общем сходе было принято решение, идти на Фужер, а затем на Ренн.

Вскоре в Ландеан прибыл старший брат Эме Луи, его послала мать, что волновалась за младшего сына, Луи так и остался с восставшими.

Из столицы дистрикта, Фужера было направлено 100 национальных гвардейцев на помощь в Ренн, в самом городе, для его защиты, оставалось 400 гвардейцев. Еще один небольшой отряд национальной гвардии в 60 человек под командованием полковника де Понбриана вышел из Фужера в пять часов утра с одной небольшой пушкой в направлении Флёринье. Прибыв в Флёринье, гвардейцы обнаружили полное отсутствие, каких либо «бунтовщиков» и решили возвращаться обратно в Фужер По дороге они встречают небольшой отряд повстанцев в 200 человек, что в страхе разбегаются перед ними.

Но стоило республиканцам уйти, как Флёренье был занят отрядом крестьян числом 2000, что, по словам мэра, начали грабить здание мэрии и жечь бумаги, и была послана эстафета к недавно ушедшим гвардейцам, которые в свою очередь сами подверглись атаке крестьян. Крестьяне разоружают гвардейцев и забирают пушку, но три часа спустя они атакованы уже профессиональным стрелковым батальоном, что направлялся для защиты города Витре. Повстанцы, не выдержав боя, бегут, бросая пушку, что была для них фактически обузой, никто не знал как из неё стрелять, и оружие. Республиканцами было взято в плен больше сотни человек, множество крестьян было ранено и убито.

20 июня огромная масса народу двинулась из Ландеана в Фужер. Подойдя к воротам города, восставшие выбрали из своей среды семь делегатов, среди которых были Босар, Ле Таньё де Вилет и Ларше Ловиер. Город был хорошо укреплен и один из предводителей восставших Кермаре де Трову, опытный морской офицер, считает, что необученным крестьянам не удастся взять город. Поэтому он отговаривает людей идти сразу штурмовать город.

Основным требованием повстанцев было отмена призыва на военную службу. К властям были посланы семь делегатов, но республиканцы даже не стали разговаривать с «мятежниками» и отвергли все их требования. Тогда в семь часов вечера, толпа повстанцев пошла все же на штурм города,

но была встречена огнем из пушек, несколько человек было убито, еще больше ранено, остальные разбежались, оставив в руках республиканцев несколько сот пленных. Этот день вошел в историю как «восстание Святого Иосифа»

В тот же день, 20 июня, к югу от Фужера восставшими крестьянами был убит мэр города Парка вместе со своим братом и тремя республиканцами. Но в то же время объединенные силы национальной гвардии и армии прочесывают окрестности Фужера в поисках бунтовщиков.

На 24 марта восстание подавлено, множество крестьян убито и арестовано.

Луи и Эме возвращаются домой в замок дю Буасги, но несколько дней спустя, они вынуждены были бежать из замка, так как вышел приказ об их аресте, мало того, они заочно были приговорены к смертной казни! Стоит отметить, что к смертной казни были приговорены заочно еще десять человек, среди них егерь Декруа, их сестра шестнадцатилетняя Колета и мать Бонна Жозефина!

Из Парине, к замку вышла целая республиканская колонна и нашим героям пришлось скрываться вместе с матерью и сестрой, в лесах Фужера, что в ту эпоху были довольно густыми.

леса Бретани сейчас

По воспоминаниям Понбриана, множество жителей окрестностей Фужера и Витре были роялистами и экзекуции и казни над повстанцами длились весь апрель. Стоит отметить, что уже 13 марта 1793 года Конвент издал декрет, в котором приговаривает к смертной казни всех священников замешанных в волнениях по случаю военного набора. Мало того, в тот же день Конвент постановляет, что священники изгнанные за пределы Франции, в случае обнаружения их на французской территории, подлежат военному суду и должны быть расстреляны в 24 часа!

19 марта 1793 года вышел еще один декрет Конвента, повелевавший, всех контрреволюционеров взятых с оружием в руках расстреливать на месте. То же касалось и безоружных, их следовало судить, и если будут показания, что человек принимал участие в восстании против республики, то вердикт один, смерть! Приговор должен был приведен в исполнение в 24 часа! Священники, знать, аристократы, их слуги и шпионы, принимавшие участие в восстании, должны были так же предстать пред революционным трибуна-

лом, и если их вина будет доказана, они то же приговаривались к смерти. Срок приведения приговора был определен в 24 часа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.